

Юрий Черчинский

ЖИТЬ КРАСИВО

повесть

18+

Юрий Черчинский

Жить красиво

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Черчинский Ю. А.

Жить красиво / Ю. А. Черчинский — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Анастасия Сергеевна любит смотреть бразильские и мексиканские сериалы. Она назвала свою внучку Марианной в честь героини любимого фильма. Бабушка не подозревала, что на долю её внучки выпадут события страшнее и опаснее чем в любом сериале.

© Черчинский Ю. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Часть 1	5
Сцена 1	8
Сцена 2	13
Сцена 3	16
Сцена 4	18
Сцена 5	20
Сцена 6	24
Сцена 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юрий Черчинский

Жить красиво

Часть 1

Действующие лица:

Марианна – бабушка назвала по любимому сериалу «Богатые тоже плачут», студентка первого курса, после окончания школы;

Света – студентка 2 курса, подруга Марианны, из одной деревни;

Валера – поступил учиться после службы в армии, служил в спецназе, год до поступления в институт работал тренером по единоборствам, племянник Екатерины Дмитриевны;

Денис – сын Николая Андреевича и Екатерины Дмитриевны, студент 1 курса, после окончания школы.

Надя – студентка 1 курса, после окончания школы, приехала из посёлка;

Фаина – студентка 1 курса;

Катя – студентка 1 курса;

Андрей – студент 1 курса;

Славик – студент 1 курса;

Кирилл – студент 1 курса, после службы в армии;

Дима – деревенский парень, влюблён в Марианну, работает в автосервисе у дяди;

Анастасия Сергеевна – бабушка Марианны, живёт для внучки, обожает бразильские, мексиканские сериалы;

Александра Ивановна – соседка Анастасии Сергеевны;

Мать Нади;

Николай Андреевич – отец Дениса, директор крупного банка;

Екатерина Дмитриевна – мать Дениса, владелица сети салонов красоты;

Вадим – владелец базы отдыха с интимными услугами для солидных клиентов;

Бульдог – крепкий парень, его охранник;

Комендант общежития;

Старший следователь;

Младший следователь;

Студенты.

18 лет назад. 18 июля.

Красные «Жигули» шестой модели мчались по асфальтовой дороге. Берёзы по обочинам сливались для водителя в зелёную полосу. Серое полотно дороги, нагретое жаркими лучами солнца, расплывалось перед глазами. Машина не притормаживала на поворотах, крутых спусках.

Женщина на заднем сидении «Жигулей» громко стонала, положив ладони на большой живот.

– Андрей, я рожаю! – кричала женщина.

– Потерпи ещё десять километров, – уговаривал мужчина, зорко смотрящий на дорогу.

При такой скорости даже маленькая выбоина грозила бедой.

– Я же говорил – давай не поедем.

– До срока ещё десять дней... Мама! Я думала – успеем съездить. Мама!

– Дорогая, ещё пять минут.

– Анастасия Сергеевна, – обратился мужчина лет шестидесяти в больших роговых очках к женщине в белом халате. – Медсестра Ольга болеет, у неё высокая температура. Вы сегодня одна дежурите.

– Не беспокойтесь, Сергей Владимирович, идите домой. Вы вчера всю ночь принимали роды в районном центре. И я принимаю роды двадцать лет. Ближайшая роженица через два месяца. Моя дочка.

– Как у неё самочувствие? – доктор снял очки и протёр линзы платком.

– Переживает сильно. Вы же знаете, муж её неделю назад на машине разбился. Похоронили только. Вы идите. Не переживайте.

– Звоните, если что.

– Позвоню. Только чего будет-то? В отделении пусто. Молодёжь вся в город уехала, скоро рожать некому будет. Одни старики останутся.

– Какое у нас число сегодня? – спросил доктор.

– Восемнадцатое июля, – напомнила Анастасия Сергеевна.

– Если я не ошибаюсь, у Вас через три дня день рождения

– Сорок два года.

– Посидим, отметим. Я в центре хорошего коньяка купил. Ну, я пошёл.

– Идите.

Доктор ушёл. Анастасия Сергеевна вскипятила чайник. Налила кипятка в кружку, опустила чайный пакетик, положила кусочек сахара, хотела положить второй, но передумала. Села на старый диванчик со скрипучими пружинами и включила телевизор. Показывали индийский фильм. Краем глаза увидела на окне красные отблески закатного солнца.

«Завтра будет сильный ветер, – подумала Анастасия Сергеевна. – Закат красный. Может прохладу принесёт, дождь. Земля в огороде вся высохла, потрескалась, ничего не вырастит. Надо Лидочке позвонить, как она там?»

Анастасия Сергеевна подняла трубку старого зелёного телефона, обмотанного скотчем, покрутила диск. Прислушалась.

– Опять телефон отключили. Столб упал или провода спёрли, – вздохнула женщина. – Зарплату полгода не платят. Как Союз распался, Верховный Совет из танков расстреляли, так всё рушиться начало, разваливаться.

Сквозь голоса в телевизоре Анастасия Сергеевна услышала скрип крыльца и повернулась к двери, удивлённо приподняв брови: «Кто ж пришёл? Только б не Шура – заговорит, не даст кино помотреть».

Дверь акушерского отделения резко отворилась и, держась за большой живот, в коридор ввалилась молодая женщина в зелёном халате.

– Мама! Мне плохо! – крикнула она. Упала на колени.

Анастасия Сергеевна бросилась к дочери, подняла.

– Лидочка, что с тобой?!

– Мама! Больно! Больно. Низ живота...

– Как так, на два месяца раньше?

Анастасия Сергеевна отвела дочь в палату, осмотрела и бросилась к телефону. Телефон молчал. Хотела бежать за доктором, но дочь сильно закричала, заметалась на кровати. Хлынула кровь. Девушка дёрнулась, захрипела, порывисто задышала, хватая воздух широко открытым ртом...

К одноэтажному зданию акушерского отделения подъехали красные «Жигули». Взвизгнув тормозами, резко остановились. Колёса вырвали из сухой земли клочки жухлой травы. Из машины выскочил мужчина и громко застучал в дверь. Дверь открылась и на крыльцо вышла женщина в белом халате. Увидев её, мужчина отшатнулся. Напугали его серое, в глубоких

морщинах лицо женщины, её тёмные, заплаканные глаза с покрасневшими белками, белый халат в крови.

– У меня жена рождает! – закричал мужчина.

– У меня дочь... я не могу... сходите к доктору... дом с голубыми ставнями... берёза со скворечником, – едва слышно проговорила женщина, опираясь на дверь.

– Позовите немедленно врача! Вы кто?! – заорал мужчина.

– Я акушерка...

– Так принимайте роды! Она же в машине родит!

– Ведите жену, я покажу куда. Узи делали?

– Нет.

Мужчина отвёл жену в палату. Хотел остаться, но Анастасия Сергеевна выгнала его, велев дожидаться в приёмной. Мужчина нервно распахнул окно. Вдохнул полной грудью прохладный, пахнувший речкой воздух. Но услышав крики жены, вышел на улицу и закурил, ругая себя, что поддался на уговоры поехать отдохнуть на озёра.

Через полчаса Анастасия Сергеевна позвала мужчину, велела ему надеть белый халат. Провела в палату, где лежала жена, измученная после родов, но счастливая. Рядом с женщиной спал младенец, завернутый в пелёнку. Мужчина смог увидеть только маленькое красное личико.

– У вас родился сын, – сказала Анастасия Сергеевна. – Посидите пять минут, а потом идите ночевать в машину. Не положено. Утром придёт врач. Осмотрит роженицу. Не волнуйтесь.

Анастасия Сергеевна прошла в конец коридора, вошла в палату и плотно затворила дверь.

– Это грех. Страшный грех, – шептала Анастасия Сергеевна, прижимая икону к груди. – Я потеряла всё. Я не смогу без неё жить. Она будет счастливой.

Сцена 1

У подножия высокого берега текла речка, спотыкаясь о большие валуны и увязая в тине заводей. Пятнистая корова стояла по колени в воде и лениво пила, глядя большими мокрыми глазами на беспечных лягушек. Вдоль берега одной улицей протянулась деревня из тридцати домов. Треть домов печально смотрела слепыми заколоченными окнами на дорогу и заросшие бурьяном огороды. На другом берегу речки, до самых гор на горизонте, раскинулась зелёным морем листвы берёзовая роща. По другую сторону деревни непаханные поля покрылись сухостоем в рост человека. У подножия горы чернели руины коровников.

Парень и девушка сидели на скамейке под шатром листьев раскидистой берёзы. Девушка синими глазами смотрела на рассвет, который озарял всё вокруг мягким мерцанием золотисто-розовых красок. Парень неотрывно смотрел на девушку. Любовался её лёгким белым платьицем с накинутой на плечи кофточкой. И стыдился своего старенького свитера и джинсов с потёртыми коленями. Рука паренька была рядом с рукой девушки, но он не мог решиться преодолеть разделяющий их сантиметр сидения скамейки

Девушку звали Марианна. Парня – Дима. Месяц назад они окончили среднюю школу. Марианна поступила учиться в университет большого города. Но в синих глазах Марианны была видна неосознанная тревога. Отчего стройное тело подрагивало от напряжения, а на высокой шее проступили тонкие, едва заметные жилки. Девушка, как сорвавшаяся пружина, вскочила со скамейки, скинула кофточку, вся подалась вперёд навстречу солнцу и замерла. Русые волосы взмахнули, как от порыва ветра, и опустились крыльями на плечи девушки.

Дима восхищёнными глазами смотрел на фигуру девушки, которая в лучах солнца чуть просвечивала сквозь тонкую ткань белого платья. На щеках парня вспыхнул румянец, но Дима не отвёл взгляда карих глаз от груди девушки: платье натянулось, ткань сделалась ещё прозрачнее, словно намочка от розового света, и отчётливо обрисовала груди, не скрытые бюстгальтером.

Дима согнул плечи, его коренастая, среднего роста фигура, стала казаться маленькой. Длинные руку с большими ладонями и узловатыми пальцами, под ногтями которых проступала чёрная окаёмка, впились в сидение скамейки. Скамейка даже жалобно скрипнула.

Дима почувствовал внезапный стыд и ревность. Стыд за то, что вот так тайком, рассматривает девушку, которую минуту назад не посмел обнять; и ревность за такое вот белое платье, прозрачное в лучах солнца. И вот она уезжает в город учиться, а он остаётся здесь. Многие уехали, но никто ещё не вернулся.

– Не понимаю.... – тихо, обращаясь сама к себе, сказала Марианна. Большие глаза девушки посмотрели вдаль, на линию горизонта, словно пытались увидеть, что там скрыто, что там находится дальше.

– Чего не понимаешь? – удивился Дима и отвёл глаза, опасаясь, что Марианна сей час посмотрит в его сторону и увидит, куда он смотрит. Представил и покраснел.

– Себя не понимаю. Сбывается мечта – окончила школу, еду в город! Буду учиться в университете. И что же?! Почему на душе так беспокойно?! – девушка вздохнула, но на Диму не посмотрела.

– Все будет хорошо.... Не бойся ничего... – Дима подошёл к Марианне, встал рядом. Попытался обнять девушку за плечи, но рука застыла на половине пути и плетью упала вниз. Дима нахмурился, рассердился на себя за робость, на высоком лбу между бровями, появилась глубокая морщина, как спасательный окоп, из которого надо броситься в атаку. И Дима бросился в атаку – решительно обнял Марианну.

– Да нет! Не будет! Надо самой всё делать! – девушка передёрнула плечами, сбросив руку парня, словно это путы, мешающее свободе. – Захотела – окончила школу с золотой меда-

лю. Поступила учиться в университет. Надо самой делать свою жизнь! Детство прошло. Надо начинать жить по-взрослому!

– Ты бежишь из деревни, словно здесь жить нельзя... – Дима прикусил нижнюю губу, рукой отбросил со лба назад густые непослушные волосы.

– Жить? Да как здесь можно жить!? – Марианна насмешливо посмотрела на Диму. – Посмотри, кругом одни руины! Школа – в райцентре, Клуб сгорел. Одни старики остались. Молодежь вся в город уехала.

– По-взрослому... Давай по-взрослому. – Дима свёл чёрные, как и волосы, брови. Обнял Марианну за плечи, обнял с силой, не позволяющей возражения.

Марианна равнодушно посмотрела на Диму и сказала:

– Знаешь, что я вспомнила? В девятом классе я почувствовала себя взрослой девочкой и захотела влюбиться в одноклассника Диму. Он был влюблён в меня с первого класса и в девятом классе выглядел как взрослый парень. Хотелось смелых действий, но робость Димы оказалась не пробиваемой и с каждым днём начинала раздражать всё сильнее. Любовь как-то сама собой прошла и теперь, когда ты, Димочка, пытаешься обнять меня по-взрослому, никаких чувств у меня не возникает.

– Но я люблю тебя! – воскликнул Дима, но выпустил девушку из объятий. Руки безвольно повисли вдоль тела. Спина сгорбилась.

– Теперь это не суть важно! Важно лишь то, что я уезжаю... Хотя нет... Не так... Я буду жить в городе, а ТЫ будешь прозябать в этой дыре... – рассмеялась Марианна.

– Ты же тут родилась! Это твоя, так сказать... малая Родина! – Дима прищурил глаза и скрестил руки на груди.

– Неужели ты думаешь, что я могла бы тут остаться жить?! Ну, нет....

– Не будем ссориться, прошу.... Ты ведь уезжаешь скоро, неужели ты хочешь вот так расстаться?!

– Ты прав.... Хм.... Оказывается, и такое бывает....

– Не мучь меня! Ну, хватит издеваться!

– Ну ладно – ладно... больше не буду...

– Я люблю тебя, ты знаешь. Не уезжай, прошу. Остайся со мной....

Марианна посмотрела на Диму, как на маленького мальчика, который не понимает простых истин:

– Извини... Но для меня учеба и карьера важнее счастья с тобой... Кому-то с рождения всё достаётся, а кому-то – деревня. Я своё возьму! Буду жить красиво!

Со стороны маленького домика, наполовину вросшего в землю и обсыпанного по завалинке золой, донёлся недовольный голос бабушки Марианны Анастасии Сергеевны:

– Марианна, ты где шарисься?!

Анастасии Сергеевне исполнилось шестьдесят лет, но выглядела она старше. Чёрное платье, нелепый, измазанный жиром и сажей цветастый фартук. Женщина подошла к ограде палисадника, тяжело опёрлась сухими, жилистыми руками на новую калитку.

От реки по проулку прошла, сторонясь зарослей крапивы, полная женщина. Увидела худую, с болезненным жёлтым лицом Анастасию Сергеевну и спросила:

– Пошто, Сергеевна, не спишь, коровы-то у тебя нет?

– Внучку в город собираю, – тяжело вздохнула Анастасия Сергеевна. Солнце выглянуло из-за облака и морщинки на её бледном лице очертились тёмной паутиной.

– Тож сбегает, скоро мы с тобой останемся. – Александра Ивановна поправила красный платок, который демонстрировала всем, как подарок сына, живущего в Москве. Хотя сын не приезжал к матери уже лет десять.

– А што тут делать-то, коровам хвосты крутить. Работы никакой нет, – развела руками Анастасия Сергеевна.

– Тож верно, – согласилась Александра Ивановна. – Маринка твоя на берегу с Димкой стоят.

– Золотой парнишка, руки мастеровые. Вчера мне калитку новую сделал, – обрадовалась Анастасия Сергеевна.

– Хороший. Только твоя-то на него не смотрит, им нынче богатых городских подавай.

– Выучится в городе, тама останется. – Анастасия Сергеевна вытянула шею и закричала на удивление громко: – Мариша!!! Да где ж тебя опять черти носят?! Скоро уж выезжать пора! Поезд ждать не будет.

Марианна обернулась на громкий крик бабушки, недовольно отбросила за спину длинные русые волосы.

– Ну, опять! На всю деревню. Как в детстве. – Марианна наморщила нос и через плечо бросила Диме: – Короче, мне пора... Прощай.

Девушка, не оглядываясь, побежала к дому. Юноша долго и грустно смотрел ей вслед...

– Пока... – прошептал Дима и прикусил губы.

Марианна поздоровалась с соседкой тётей Саней, которая отогнала корову Пеструху на выпас, а теперь зацепилась языком у дома бабушки и не уйдёт, пока всё не выглядит, не выпросят.

Александра Ивановна рентгеновским взглядом просветила девушку насквозь. Марианна улыбнулась кончиками губ и, демонстративно покачивая бёдрами, прошла мимо.

– Твоя-то как на дрожжах попёрла, уж в девятом классе парни за ней через заплот сигали, – сказала Александра Ивановна.

– Выросла, – то ли с радостью, то ли с грустью ответила Анастасия Сергеевна. Смахнула накатившуюся слезу.

– Сколь уш без них-то? – спросила Александра Ивановна.

– Восемнадцать лет почитай. Пойду, без меня ведь не соберется, – засуетилась Анастасия Сергеевна и побежала в дом.

Соседка осталась, вглядываясь и вслушиваясь в открытую дверь сеней. Стояла, вытянув шею, словно пыталась заглянуть в дверь и дотянуться до неё ухом.

В домике из двух комнат с большой русской печью Марианна бегала между шкафом и чемоданом, едва не задевая головой низкий потолок. Вещи были разбросаны по комнате. Марианна перебирала платья, юбки, кофты. Морщила нос, отбрасывая вещи в сторону: из одних она выросла, другие уж слишком были деревенские, нет ничего подходящего для города.

Анастасия Сергеевна вошла в маленькую комнату. Присела на ковчат с панцирной сеткой, периной, подушками, сложенными пирамидой. Вздохнула, осмотрелась. Вышитые занавески на окнах надо постирать. Ковёр на полу просушить на солнце. Прищурила слезящиеся глаза и посмотрела на стену, где в большой рамке под стеклом висели фотографии чёрно-белые и цветные. На первой была пара молодожёнов: девушка в фате, юноши в чёрном пиджаке с белым цветком на лацкане, на лицах счастливые улыбки, в глазах любовь и вера в счастливое будущее. Вот фотография Маришки. Первоклассница! Огромные глазищи, банты. Букет еле держит. А это какой класс? Пятый! Худущая. Ноги, как спички. Не хотела пить молоко. А вот Марианна в бальном платье на выпускном вечере... Анастасия Сергеевна вздохнула и вытерла фартуком слёзы.

«Кто ж знал, какие счастливые были, – женщина посмотрела на свадебную фотографию дочки в белой фате. – И Маришка так быстро выросла, как же я без неё...»

Анастасия Сергеевна достала из-под матраса платок, развернула его и посчитала деньги. Мало, но хватит на первое время в городе. Пошла в комнату внучки. Порадовалась, что в прошлом году здесь сделали ремонт: стены оклеили обоями, на пол положили линолеум на тёплой основе, что девочке-то мёрзнуть, вечно босиком бегает. Купили трюмо с большим зеркалом,

новые шторы с красивыми золотистыми узорами. Только вот уезжает внука. Надо положить ей с собой это одеяло с пальмами и морем. Полдня за ним в очереди стояла.

– Бабуля!!! Ты куда мою красную сумку дела?! – услышала Анастасия Сергеевна недовольный крик Марианны. – Да что ж это такое.... Куда ты, блин, дела все мои вещи?

Анастасия Сергеевна недовольно посмотрела на внучку и сказала:

– Меньше надо по улице шариться, а больше дома прибираться.... Да и што за привычка все делать в последний момент?! Говорила неделю назад – собери вещи! Так нет ведь – помнутся, видите ли!

– А что, разве не так?! Тут хоть что помнется – неделю лежать... – теряла терпение Марианна.

– И тетради тож? Швы у них помнутся, гладить придется... – настаивала на своём Анастасия Сергеевна.

– Бабуля, блин, это не смешно!! Лучше помоги побыстрее собраться!

– Вот она, нынешняя молодежь.... Всё наспех, всё бегом. Лифчик-то тоже в попытках забыла надеть, когда на свидание побёгла? Срам один.

– Ну не ворчи, пожалуйста... – Марианна обняла бабушку и поцеловала в щёку. – Ну, просто, правда, ведь спешить надо.... Извини, ты не видела тетради?

– Да нет, вроде не видала... – растаяла от поцелуя внучки Анастасия Сергеевна. – Ты вот тетради берешь. Учиться собралась. А подруга твоя, Светка, у которой ты жить в городе собралась, с собой вообще никаких канцтоваров не берёт? Она ведь уш второй год учиться. Я ей доверять перестала.... Как-то она себя ведёт... Не понимаю её... Городская стала, губу воротит. В общежитии-то пошто жить не хочешь?

– Я абсолютно в ней уверена! – воскликнула Марианна. – Мы ведь с ней столько пережили вместе в детстве.... Я ей верю во всем.... Если она сказала, что все будет великолепно – значит, все будет великолепно! Так, где же все-таки мои тетради?!

Анастасия Сергеевна вспомнила, что положила тетради в тумбочку под телевизором. Достала тетрадки, внимательно рассмотрела их обложки:

– Помню, как она перед парнями задом вертела. Вот! Держи свои тетради! А пошто тут какой-то мужик нарисован?! Давай заместо его морды фотку Димкину приклеим! Пушай все знают, какой у моей красавицы жених-то видный да красивый! И парни городские липнуть не будут, коли жених есть.

– Ой, какой кошмар... – Марианна всплеснула руками. – Ой как все запущено... Как можно не знать такого знаменитого певца, как Дима Билан?! Миллионы девушек спят и видят себя рядом с ним!! А ты мне – приклеить фотку Димы... Он же деревня деревней.

– Не наговаривай на мальчика... – Анастасия Сергеевна нахмурила брови. – Он на баяне играет... Хороший положительный мальчик!

– Да-да... Конечно... – Марианна машинально кивнула головой. – Слушай, не видала юбку?!

– В чемодан сунула. Ты посмотри сколько времени!

– Ой... через полчаса автобус уходит! До станции целый час трястись. Надо уже бежать! Давай ты мне остальное пришлешь! Договорились?! Пусть твой обожаемый Димка и привезёт.

– Ну ладно! Што ш ешо делать?! – всплеснула руками Анастасия Сергеевна, и Марианна с улыбкой заметила, что она так же взмахивает руками, подражая бабушке. – Некуда деваться! Одевайся и побежали! Я тебе на дорожку покушать собрала... Вот курочка... Рыбка... Пирожки...

– Бабуля! Ты зачем еду в корзину сложила?! И белым платком прикрыла! Деревня!

К калитке дома Анастасии Сергеевны подошёл Дима и поздоровался с Александрой Ивановой. Она подслушивала разговор, подсматривала в дверь и окна, и так увлеклась, что не

заметила Диму. Вздрыгнула от его слов, но не смутилась. Только сочувственно посмотрела на парня и спросила:

– Шо такой грустный? Маринка уезжает?

– В город, учиться, – ответил Дима, глядя себе под ноги.

Александра Ивановна подошла ближе и доверительно шепнула Диме:

– Побойчее надо быть. Помню, моя тош в город намылилась, а зять теперешний мой Гришка, затащил на сеновал, куда с брюхом-то ехать. Уш больно ты скромный, девки таких не любят.

– Тётя Саня! – Дима закрыл щёки ладонями и покраснел.

– Ну-ну, живи своим умом, вы ведь тепереча все современнные, умные, – Александра Ивановна отвернулась от парня. Но не ушла. Ей хотелось посмотреть, как Дима и Марианна попрощаются. По её мнению, это будет самый интересный момент.

В окно дома выглянула Марианна, увидела Диму, помахала ему рукой. Александра Ивановна поняла, что не напрасно ждала.

– Дима! Помоги сумки унести, пожалуйста! – попросила Марианна.

– Конечно, помогу! – обрадовался Дима и побежал в дом.

Не прошло и трёх минут, как из дома вышла Марианна в футболке, джинсах и кроссовках. В руках держала лёгкую спортивную сумку. Дима вытащил из дома два тяжёлых чемодана.

– Дима, шагай быстрее, – не оборачиваясь, сказала Марианна и поспешила к автобусной остановке, под навесом которой бодались две козы. Водитель «Газели», увидев опаздывающих пассажиров, сердито нажал на сигнал.

Александра Ивановна усмехнулась и сказала:

– Давай, Димочка, беги. Давай, тащи чемоданы. Только вот давать она будет не тебе, а городским.

Сцена 2

Серебристое такси подъехало к элитному девятиэтажному дому из красного кирпича в центре города. Дорожки вокруг дома были выложены брусчаткой, во дворе пестрела разноцветными красками детская площадка, ярко светились клумбы с цветами.

Из такси вышли две девушки. Высокая, стройная блондинка, одетая в красные брюки, светло-зелёный жакет и зелёные балетки с красной подошвой и окантовкой. Вторая девушка была чуть выше первой. Её русые, волнистые волосы растрепал порыв ветра. Девушка недовольно прищурила синие глаза, подтянула джинсы с заниженной талией, низко сползшие по бёдрам, пока ехали на такси. Расправила белую футболку, смятую, прилипшую к спине. Только что прошёл дождь, и девушка с тревогой посмотрела на лужи, опасаясь промочить новые белые кроссовки.

Таксист наблюдал за девушками из машины. Блондинка ему мало понравилась – слишком самоуверенная. «А вот русоволосая синеглазка – девочка что надо! – подумал таксист. – Жаль, что подтянула джинсы. Незагорелая попа с ложбинкой потрясная!»

– Что сидим? – приоткрыв водительскую дверь, спросила Света. – Чемоданы кто из багажника достанет?

Таксист неохотно вышел из машины, но когда блондинка предложила донести чемоданы до третьего этажа за пятьсот рублей, с радостью согласился.

Девушки поднимались первыми. За ними шёл таксист с чемоданами, но не чувствовал их тяжесть, очарованный тем, как двигались красные брюки и джинсы. «Как они так умеют вертеть задом? – думал таксист. – Поеду домой. Жена должна на обед прийти».

Света открыла дверь квартиры ключом. Таксист занёс чемоданы, поставил их на пол к двери туалета.

– Не сюда! – недовольно сказала Света. – К зеркалу поставь. Держи пятьсот рублей.

Шофёр взял деньги и вышел. Света надела тапочки, похожие на розовых пушистых кошечек. Прошла в комнату и обессилено упала на диван, раскинув руки.

– Пятьсот рублей за чемоданы? Могли бы сами донести, – сказала Марианна, вспомнив, что бабушка дала её с собой в город две тысячи рублей.

– Мы женщины! – Света потянулась, вскинув руки вверх. – Тяжести пусть мужчины таскают. Привыкай к городской жизни! Вот наш дом, Мариночка! Если хочешь чего-то добиться в жизни, забудь о своей захолустной деревеньке и бери от жизни все! Вечером прошвырнемся по Бродвею, себя покажем. Я тебя научу, как с первого взгляда отличать тех парней, у которых много бабок, от тех, которые штаны приличные купить не могут.

Марианна с удивлением посмотрела на подругу и сказала:

– Света! Ты что?! Зачем мне это знать, особенно так срочно?! Мы ведь только приехали! Даже вещи не разложили!

– Еще не вечер! Сейчас вещи разберем и пойдем, погуляем по центру! Или ты не хочешь посмотреть на настоящий город?!

– Конечно, хочу. Но я никуда не тороплюсь, – ответила Марианна, смущённая напором Светы.

– Я тебе покажу, как себя надо вести с городскими! Первое сентября только послезавтра! Надо отдохнуть эти последние дни на полную катушку! – настаивала Света.

– Хорошо, – согласилась Марианна. – Но сначала разберем вещи.

– Не вопрос! Тащи свои шмотки в комнату, там, правда, только кровать и шкаф. Как-то без надобности было. Но со временем обживёшь. Я пока выложу продукты в холодильник!

Света нехотя встала с дивана, запнулась о пушистый белый ковёр, недовольно наморщила прямой нос с маленькой горбинкой. Было в Свете что-то едва уловимое от южных красавиц

– гибких, с тонкой талией и широкими бёдрами. И, поэтому, особенно ярко смотрелись её голубые глаза и светлые волосы, свободно танцующие на плечах при каждом шаге, повороте головы.

Марианна внимательно осмотрела квартиру. Завернула за уши волнистые русые волосы, словно они мешали смотреть. В её синих глазах появились огоньки восхищения: прекрасная, дорогая квартира. Большой холл, две просторные спальные комнаты, зал, кухня. В зале розовый диван и большой плазменный телевизор на стене, на полу из ламината – большой розовый ковёр с белыми розами. В углу – стол с компьютером. Несколько учебников и тетради. В центре большой спальни – широкая кровать из массива дерева, большое трюмо и большой шкаф-купе с зеркальными дверцами. В них отражается вся комната. На потолке люстра из розового хрусталя. В другой спальне, выходящей окном на север и меньшей по размерам, кровать, овальное зеркало на стене и шкаф.

«С розовым, конечно, перебор, – улыбнулась Марианна и, задумавшись, погладила подбородок. – Откуда у Светы деньги на такую шикарную квартиру? А мне какая разница», – девушка упала спиной на диван и воскликнула: – Да! Ради такого стоило уехать из деревни!

Света, выходя из кухни, услышала слова подруги, самодовольно улыбнулась и сказала:

– Это точно! Я хорошо устроилась. Однако хватит тебе лежать! Лови! – кинула мокрую тряпку – Вытри тут пыль... Надо будет потом еще окна помыть...

– А сама что, убираться не будешь? – спросила Марианна, недовольна приказным тоном подруги.

– Мне ванную принять надо. После плацкартного вагона... Фу, гадость. Ребёнок кричал. От мужика пахло. Деревня немытая. Потом пиццу закажем, бутылочку разопьём за начало твоей свободы. И сама переоденься. В вагоне была такая грязь, диван запачкаешь. – Света ушла в ванную комнату.

Марианна отнесла чемодан в свою комнату. Вытряхнула вещи на кровать. Нашла халат. Стянула неудобные узкие джинсы с заниженной талией, но ради моды можно и потерпеть, сбросила футболку. Посмотрела на себя в зеркало и с радостью отметила, что фигура у неё замечательная.

«Не зря я занималась с первого класс спортивными танцами, – подумала девушка. Надела халатик и заметила, что он откровенно коротенький. Высокие ноги полностью открыты. Но если не наклоняться, то ещё ничего.

Марианна повертелась перед зеркалом и сказала сама себе:

– Знаю, что выросла из него, – вздохнула, – но я в нём такая... дерзкая! Бабушка Настя несколько раз хотела его на тряпки извести, старушки пожаловались, когда я в халатике утром в магазин за горячим хлебом бегала. Весь день меня обсуждали.

Марианна осмотрела неприбранную квартиру, принесла ведро, тряпку.

– Можно и прибраться. Лучше жить у подруги в шикарной квартире, чем в общежитии. И опыт подруги мне пригодится, красиво она в городе устроилась! – Марианна открыла окно и услышала шум подъезжающего автомобиля. С интересом выглянула в окно и стала наблюдать.

К подъезду подкатил чёрный «Мерседес». Из него выскочил водитель и услужливо открыл пассажирскую дверцу. Вышел мужчина в чёрном пальто.

«Никогда таких шикарных машин не видела, – подумала Марианна. – Сколько же миллионов она стоит? А вот и хозяин. Модное пальто с белым шарфом. Лет пятьдесят. Точно, банкир. Я таких крутых только в кино видела. Кто же интересно с ним приехал? Два парня. Один, сразу видно, спортсмен. Другой, хоть и красивый, но инфантильный какой-то».

Марианна пробежала в коридор и прильнула к дверному глазку.

– Обалдеть! – воскликнула она. – Остановились у квартиры напротив и нажали на кнопку звонка. Интересные соседи. Надо познакомиться. Зайти как-нибудь за солью.

Марианна осмотрела себя в большое зеркало в коридоре и довольно улыбнулась.

– В этом халатике я и зайду. У парней глаза выпадут. Они, скорей всего, тоже поступили учиться в университет, сколько вещей привезли. А судя по родительской машине – квартиру они не снимают в аренду. С первого дня мне везёт. Дурой буду, если упущу такой шанс.

Сцена 3

В большой трёхкомнатной квартире с евроремонтом на белом кожаном диване сидела женщина средних лет. Она посмотрелась в большое зеркало на стене, поправила русые волосы, уложенные в модную причёску, с улыбкой на больших губах отметила, что синее платье ей очень идёт, скрывая лишние килограммы и делая фигуру стройной. Женщина покрутила на пальце кольцо с бриллиантом. Поднесла руку к голове, чтобы полюбоваться, как кольцо сочетается с серёжками. На первый взгляд в поведении женщины было что-то легкомысленное, но уверенный взгляд синих глаз показывал всем – эта женщина привыкла приказывать и добилась богатства своим трудом. И бриллианты, золотые украшения ей не подарили, она сама выбрала и купила их.

Звонок в дверь нарушил тишину. Женщина легко встала и уверенно прошла к двери в туфлях на высоком каблуке. Со спины сорокалетнюю женщину часто принимали за девушку. Парни догоняли её и предлагали познакомиться, но, натолкнувшись на взгляд строгих глаз, тут же отступали.

– Ну вот! Наконец-то прибыли! У меня много дел, а я сижу и жду, – сказала женщина, открыв дверь. – Посмотрите, мальчики, где вы будете жить! Вам нравится?! Денис, оцени, какую квартиру мы для тебя купили.

В квартиру вошёл высокий, стройный парень. Его густые русые волосы были модно зачесаны на бок. Но большие синие глаза смотрели пресыщено, равнодушно.

Вторым вошёл невысокий парень: жилистый, с крепкими, сильными мышцами. С поломанным носом, большими ноздрями. Серые глаза смотрели из-под бровей, как у боксёра перед боем. Но во внешней худобе, грубоватости чувствовалась сила и уверенность. Если Денис был одет в белые брюки, белую рубашку на выпуск и белые мокасины, то Валера носил джинсы и футболку чёрного цвета.

Третьим вошёл мужчина сорока пяти лет. Но женщина лишь мельком взглянула на него, хотя мужчина был красивым, с платиновой сединой на висках. Во всех его движениях присутствовала уверенность, демонстрация своего высокого положения в обществе. Очки в тонкой золотой оправе, золотые часы стоимостью в тысячи долларов – как знак высшей касты. На улице было жарко, но мужчина носил тёмно-синий костюм, сиреневую рубашку и галстук с золотым зажимом. И выглядел Николай Андреевич моложаво благодаря высокому росту, худобе и частым посещениям салонов, где практиковал лечебные маски, массаж. Те, кто в первый раз видел Николая Андреевича, принимали его за важного искусствоведа, чем за директором крупного банка.

Николай Андреевич сказал с порога:

– Валера, Денис! Нам нужно срочно ехать. Я, как директор банка, устраиваю сегодня банкет в честь пятнадцатилетия его деятельности и приглашаю начальников всех его отделений с женами. Так что вы тут располагайтесь, а нам пора! Надеюсь, вы управитесь?!

– Да, конечно, папа! Вполне! – ответил Денис. – Однако уже сейчас могу сказать вам огромное спасибо! На первый взгляд – отличная хата!

– Хм... – нахмурился Николай Андреевич. – Ну, слово «хата» вряд ли подходит к квартире за пять миллионов. Сомневаюсь, конечно, что ты оценишь ее по достоинству... Сам ещё ни копейки не заработал.

– Что вы, дядя! Квартира великолепна! – сказал Валерий.

– Валера, ты тут за ним присматривай. – Николай Андреевич одобрительно посмотрел на племянника. – Ты – человек взрослый, после службы в Армии. Мастер спорта по самбо. Тренером работал. Своего-то мы испортили.

Екатерина Дмитриевна сузила глаза и свела брови: – Не смей так говорить о Денисе! Он просто не оправился от удивления при виде такой прелестной квартиры... Да, сыночек?

– Да-да... – поспешил сказать Денис, поняв, что сморозил глупость: больше всего отец не любил, когда его делам не отдавали должного почтения. Отец сам подбирал квартиру, а тут «хата».

– Ну, все, пока, ребята! – попрощался Николай Андреевич и вышел в подъезд.

– Пока, сыночек! – Екатерина Дмитриевна помахала рукой сыночку и обратилась к Валере: – Проводи меня.

Она взяла Валеру под руку, закрыла входную дверь в квартиру и, глядя в глаза, сказала:

– Валера, как договорились, присматривай за Денисом. Чтобы ничего... Особенно наркотики. Дома сам знаешь... друзья, девицы, ночные клубы... Специально увезли его из большого города. Присматривай. Деньги на твою карту переводить буду. Как договорились: Николай Андреевич твоё обучение оплачивает, расходы.

– Не волнуйтесь, – тихо сказал Валера и громко, чтобы услышал Денис, добавил: – До свидания, Екатерина Дмитриевна. До свидания, Николай Андреевич. Большое вам спасибо!

Увидев, что родители ушли, Денис упал спиной на широкий кожаный диван в зале и растянулся, закинув руки за голову.

Валера зашёл в зал, осматривается. В серых глазах парня зажглись огоньки восхищения квартирой, в которой он будет жить с Денисом. Зал был сделан талантливым дизайнером и обставлен дорогой мебелью. Сразу бросался в глаза огромный кожаный диван и столик из белого стекла с ультрасовременным телефоном. На стене – огромный телевизор. Под ним – музыкальный центр с мощными колонками.

– Ого! – воскликнул Валера. – Похоже, это действительно стоит кучу денег! Дядя Коля как всегда покупает самое лучшее.

– Да, наверно! – согласился Денис, глаза парня заблестели. – Но это ведь пофигу! Главное – мы свободны! Давай-ка оттащим сумки от двери и вперед – завоёвывать город!

Сцена 4

Пятиэтажное типовое студенческое общежитие было построено в центре города в ста метрах от института в семидесятые годы. Жёлтый облицовочный кирпич покрывал стены. Широкий парадный вход с высоким крыльцом украшала надпись «Добро пожаловать». С правой стороны от двери сиротливо жалась маленькая вывеска «Общежитие № 1». У входа работали строители, делали пандус. Мигали огни электросварки. Молодые строители из южной страны с интересом посматривали на студенток в коротких юбках. Один из них, делал вид, что измеряет уровнем высокое крыльцо, стоял у края лестницы. Оттуда открывался прекрасный вид на ноги студенток. Девушки посмеивались над наивной хитростью парня, но не переходили на другой край лестницы. Почему не подразнить красивого парня красивыми ногами. А, может быть, девушкам самим хотелось, чтобы красивый парень смотрел на их красивые ноги.

По лестнице устало поднялась женщина сорока лет в длинной серой юбке и серой кофте. Остановилась у дверей в общежитие. Поправила худыми, в синих венах руками серый платок. За женщиной на высокое крыльцо поднялась юная девушка. Она отворила перед женщиной дверь.

– Мама, проходи, – сказала девушка и придержала дверь на пружине плечом. Руки занимали две больших клетчатых сумки.

Толстая русая коса ниже пояса качнулась на худенькой спине, цепляясь кончиками волос за ткань простого клетчатого платья. Парень-строитель с сожалением поджал губы, подумав, что такая красивая девушка напрасно скрывает такие красивые ноги под длинным платьем. Но сердце отозвалось приятным воспоминанием: парень вспомнил свою девушку в длинном платье, с чёрными косичками. Ради неё поехал на заработки.

Женщина и девушка прошли в вестибюль общежития. Туфли-лодочки на ногах девушки застучали по бетонному полу железными набойками. Девушка остановилась перед вахтой с грозной надписью «Предъявите пропуск». Большие карие глаза девушки робко посмотрели на большую женщину в красной кофте. Женщина сидела в кресле и громко разговаривала по сотовому телефону, не обращая внимания на девушку с тяжёлыми сумками. Долго разговаривала, недовольно косясь на девушку, потом сердито сказала:

– Ну, что стоишь, направление давай. Иди на четвёртый этаж. Комната 407. – Женщина бросила на стол ключ. – Если что надо, у коменданта спросишь. Вон комната с красной табличкой. Ходят тут, поговорить не дают.

На лестничной площадке четвёртого этажа стояли две юные студентки, только что поступившие в институт. Блондинка в розовом топике опиралась острыми локотками о перила, прогнув спину и выставив, как она считала «самую красивую» в коротких розовых шортиках. И чувствовала восхищённые взгляды проходящих мимо парней. Знакомиться близко с ними Фаина не собиралась. Те парни, с которыми она хотела познакомиться, в общежитиях не живут.

Брюнетка в белых бриджах и красной майке с надписью «Я люблю тебя» стояла рядом с блондинкой, опираясь рукой о своё широкое бедро на тонкой талии. Она видела, куда смотрят проходящие мимо парни, улыбалась кончиками губ в яркой помаде. Расправляла плечи, чтобы тонкая ткань маячки натягивалась, обрисовывая грудь, но плечи сами чуть горбились. Катя старалась не отставать от подружки, чтобы не прослыть «деревней».

Девушки, раскрепощённые свободой, с пренебрежением посмотрели сверху вниз на женщину и девушку, которые поднимались по лестнице.

– Посмотри, как одета, – шепнула брюнетка, – деревня деревней. Где она только откопала это платье?

– В музее, – хихикнула Фаина.

– И дочка из далёких семидесятых – кто сей час носит косы? Отрастила до пояса, – с усмешкой заметила Катя, встряхнув короткой причёской.

Женщина и девушка прошли по длинному тёмному коридору. Остановились у комнаты «407». Дверь недавно покрасили коричневой краской, такого же цвета, как пол. Девушка повернула ключ, и дверь со скрипом открылась.

В маленькой комнате стояли три кровати. Две были небрежно застелены, на третьей лежал матрас, свёрнутый в рулон, как в плацкартном вагоне. В углу стоял стол, пахнущий жареной картошкой и прожженный в нескольких местах. Окно, с треснувшим стеклом, прикрывала короткая шторка, повешенная криво.

– Ну вот, доченька! Здесь ты будешь жить... – женщина заплакала и вытерла слёзы платком, – не хватает денег у нас на лучшее....

– Да что ты, мамочка, успокойся... – девушка нежно обняла мать.

– Наденька, я хотела, чтобы ты жила прилично... – всхлипывала женщина. – Не то, что я – санитарка в больнице... Ты же школу с золотой медалью закончила. В Москве, на ... олимпиаде победила. Были бы денежки, в Москву бы поехала. Ведь тебя в МГУ приглашали...

– Не расстраивайся! Все будет хорошо!

– И впрямь... Чего это я... – Мать внезапно успокоилась и сунула платок в карман платья. – Ты девочка умная, всего достигнешь....

– Да, мамочка!

– Надюша! У меня автобус через час! А то ведь дома еще животинку покормить...

– Я все разложу! Не беспокойся! Я тебе потом позвоню!

– Хорошо. Пока, доченька. – Мать поцеловала дочь и перекрестила. – Храни тебя Бог. Позвони, обязательно позвони.

– Конечно, мамочка, позвоню!

Мать ушла, шаркая старыми ботинками по полу. Надя хотела разложить вещи, но в комнату вбежали девушки. Надя узнала в них тех девушек, которые стояли на лестнице и шептались.

«Кареглазая брюнетка похожа на девушку, вырвавшуюся из-под строгой родительской опеки, – подумала Надя. – В больших глазах сияние свободы». А вторая, голубоглазая блондинка, напомнила Наде улыбающуюся во весь рот девушку, которую часто показывают в рекламе.

– Привет! Давай знакомиться! – сказала брюнетка. – Я – Катя. Вместе будем жить! Никогда не чувствовала себя такой свободной и счастливой! Знаешь, какие у меня родители строгие.

– Надя, – ответила девушка и прижалась спиной к плетенному шкафу под напором новых знакомых.

– Привет, – поздоровалась блондинка. – Меня зовут Фаина. Отпразднуем приезд в город. Мы бутылочку вина купили. Парней пригласим!

– Я не пью. Что они о нас подумают? – часто замигала Надя длинными ресницами, растеряно глядя карими глазами. – Мы же с ними не знакомы.

– Вот и познакомимся! – не обращая внимания на растерянность Нади, говорила Катя. – Не надо вечером бежать домой, оправдываться перед отцом.

– Будем приглашать! Будем! – смеялась Фаина. – Подумают, что мы взрослые девушки, которые не держатся за мамину юбку. Мы же теперь взрослые люди!

– Если хотите, – согласилась Надя. – Только я пить не буду. Я не пью.

Фаина, прищуриив глаза, оценивающе посмотрела на Надю и задала вопрос, от которого Надя густо покраснела: – Девственница что ли!? – Рассмеялась и добавила: – Ничего, мы тебя научим жить! И пить, и парней любить!

Сцена 5

Квартира Светы заметно изменилась. Но не от перемены мебели. Она стала чище. Марианна вымыла полы, протёрла пыль. Расправила шторы, выбросила высохший букет цветов, стоявший в хрустальной вазе на столе.

Света сидела в кресле в модном халате под японское кимоно. Листала глянцевый журнал. Марианна уютно расположилась в кресле. Она недавно приняла душ. Волосы девушки ещё не высохли, а по виску, щеке сбегала маленькая капелька воды. Марианна смахнула её рукой и подумала, что надо высушить волосы феном, но вставать из кресла не хотелось. Оно такое мягкое, нежное. Марианна не стала переодеваться и смотрела телевизор в своём коротком халатике – светло-зелёном с золотистыми квадратиками, застёгнутом на маленькие зелёные пуговицы. Розовые, распаренные горячей водой ноги девушки, вытянулись на всю длину.

– Ну вот! А ты еще гулять собиралась! – сказала Марианна. – Квартира большая, сил не осталось, чтобы ужин приготовить.

– Молодец, чисто прибралась, из тебя отличная хозяйка, – похвалила Света. – А мне как-то лень, хотела даже раз в неделю домработницу приглашать. Я в кафе привыкла ужинать. Таковую девушку, как я, часто угощают. Слушай, принеси программу, там, на кухонном столе.

Марианна недовольно поджала губы: но Света хозяйка квартиры, хоть и подруга детства, и лучше жить у неё, чем в общежитии. Встала из тёплого, уютного кресла и пошла на кухню. Тонкая ткань халата прилипла к спине.

Света проводила Марианну насмешливым взглядом, снисходительно улыбнулась.

«Как девочка-восьмиклассница пытается доказать всем свою исключительность, халатик натянула и думает – красиво и смело, – подумала Света. – Такие только пацанам-старшеклассникам интересны – зажать в угол и полапать. И трусы белые надела, фу, кто сей час в таких ходит. Деревня!»

Марианна вернулась в комнату и отдала Свете журнал «Телесемь» с программой. Продолжила разговор:

– Кто же тебя угощает?!

– Мы над тобой поработаем – и тебя интересные парни будут приглашать в кафе и угощать, – ответила Света.

– А что во мне не так? – Марианна прищуренными глазами посмотрела на подругу. В глубине души вспыхнула искорка недовольства: в школе парни говорили, что Марианна красивее Светы.

– Макияж, причёска. Халатик. В деревне подразнить бабок и пацанов самое то, а в городе в таком за хлебом не сходишь.

– И что в нем не то?

– Потом сама поймёшь. Давай лучше посмотрим фильм!

– Какой?

– Так, что тут у нас? – Света нашла в журнале нужную страницу. – «Красотка»? Давно хотела пересмотреть.

– Да фигня полная! Забитая сказка о Золушке, – сказала Марианна, всё ещё недовольная тем, что Света выговорила ей как фотомодель деревенской дурнушке.

– Так часто бывает, – не согласилась Света, не замечая поджатые пухлые губы подруги.

– Сказка! Проститутка выходит замуж за миллионера?! Такое только в кино для дураков!

– Много ты знаешь. Давай сериал посмотрим? – предложила Света.

– Ещё хуже! У меня бабушка на сериалах помешалась. Назвала меня Марианной в честь героини сериала «Богатые тоже плачут».

– Интересный, между прочим, сериал, – заметила Света.

– Смени имя, назови себя Изаурой! – Марианна хихикнула и села на диван, положив ногу на ногу.

Раздался внезапный телефонный звонок. Обе девушки одновременно посмотрели на большие настенные часы. «23:45» показывали электронные часы в форме сердца.

– Странно... Я же уже поговорил с бабушкой, – удивилась Марианна.

– Да и поздно уже.... Кто бы это мог быть?! – задумчиво проговорила Света.

Телефон стоял на стеклянном столике ближе к Марианне, и девушка сняла трубку. Внимательно выслушала, потом сказала:

– Да..... да..... да.... секундочку! Света, это тебя! Какой-то мужчина!

В голубых глазах Светы вспыхнула тревога, но, делая вид, что ничего особенного не происходит, девушка неторопливо подошла и взяла трубку.

– Да...нет.... не знаю, когда...нет, нельзя! Нет! Не смей! Почему?! Не могу говорить... нельзя...

Быстро положила трубку. Марианне показалось, что пальцы у подруги нервно дрожали.

– Кто? – спросила Марианна, но резкий ответ Светы её поразил.

– Ты мне не мать, чтобы требовать отчет! – огрызнулась Света и злыми глазами посмотрела на Марианну.

– Да... ты права... извини... – Марианна отвернулась от подруги и взяла со столика журнал мод.

– Да ладно... просто номером ошиблись... – сказала Света, поняв, что грубым ответом обидела подругу детства. Подошла к окну и распахнула створки. Подставила лицо прохладному воздуху ночи. Днём ещё стояла жара, а ночью уже чувствовалось приближение осени.

– Он спросил Свету! – не повернувшись, ответила Марианна.

– Мало ли на свете Свет... ха! На свете – Свет! Здорово! – рассмеялась Света, намекая, что пора забыть о звонке и не задавать глупых вопросов.

– Да... Очень смешно, – Марианна обернулась и нарисовала на своём лице улыбку. Но увидела в глазах Светы испуг, который подруга не могла скрыть за смехом.

Света не выдержала взгляда, опустила глаза, но потом с вызовом посмотрела в глаза Марианне и решительно сказала:

– Да, ты права.... Я тебе соврала.... Номером не ошиблись.... Я не знала, поймешь ли ты, поэтому решила промолчать.... Все это вокруг – Света обвела комнату руками – купила ведь совсем не я! Это подарок! Да-да! Подарок! Подарок от моего поклонника!

– Но ведь это же прекрасно! Почему ты не хотела говорить? – удивилась Марианна. Девушка подошла к окну и выглянула на улицу. Там, не смотря на поздний час, на центральной улице было скопление машин, даже образовался небольшой затор: объезжали две стукнувшиеся машины.

– Ну.... Видишь ли.... Этот человек богат и я подумала, что если скажу о нем, то ты решишь... Осудишь...

– Решу, что ты его любовница? Осудить? Я что – полная дура! – громко сказала Марианна и сама услышала фальшь в своих словах, и чтобы скрыть это, рассмеялась.

– Знаешь, есть такой анекдот: «У настоящей женщины должны быть четыре зверя. Норка на плечах. «Ягуар» в гараже. Тигр в постели. И козёл, который за всё это будет платить!» Так что я тебе завидую.

В открытое окно внезапно влетел сердитый, нетерпеливый сигнал легковой машины.

Света вздрогнула и отстранилась от окна, словно испугалась, что в его сей час влетит что-то большое и страшное.

– Закрой окно и отойди от него! – приказала Света.

– Почему?! – Марианна даже испугалась резкого тона подруги.

Света сама быстро закрыла окно. Плотно задёрнула штору.

– В чем дело? – растерялась Марианна, не понимая, что происходит с её лучшей подругой, которую она, казалось, знает с пелёнок.

– Ни в чем! – Света скривила лицо, не желая отвечать. – Отойди от окна. Тебя с улицы видно.

Марина, пожав плечами, отошла от окна и села на диван.

– Чего ты так испугалась? – Марианна видела, что её обманывают, пытаются скрыть важное.

– Я ничего не боюсь! – Света скрестила руки на груди и решила всё перевести в пустяк. – Тут в доме напротив один парень живёт. В бинокль смотрит, в окна подглядывает. Так что ты тут голой не бегай.

Марианна поняла, что правду её не скажут, а настойчивое любопытство приведёт к ссоре, и закончила разговор шуткой:

– Пусть подглядывает. Слюни пускает. У меня очаровательная фигура.

Раздался настойчивый дверной звонок. Марианна и Света испуганно посмотрели друг на друга. Звонок повторился. Раз, другой, третий. Дзень! Дзень! Дзень! По выражению лица подруги, Марианна увидела, что Света боится открывать дверь. Но, когда Марианна сделала шаг по направлению к двери, Света воскликнула:

– Нет! Я открою! Кто там?! Что?!

В квартиру зашёл Дима. Марианна с дивана увидела парня и, усмехнувшись, подумала: «Как всегда в джинсах и серой куртке. И глаза просящие, как у нищего».

Дима держал большую клеёчатую сумку в клетку. Секунду все молчали, Дима с Марианной напряженно смотрели друг на друга. Синие глаза против карих.

– Димочка! Не ждали! – приветливо воскликнула Света, вытерла пот со лба.

Дима посмотрел на Свету и поздоровался:

– Привет, Света. Привет, Мариша... Ты не все вещи забрала, вот я привёз...

– Привет... Неожиданный визит! – ответила Марианна, но с дивана не встала.

– Ну ладно! Не буду мешать! – сказала Света и взглядом указала Марианне, что ноги подруги уж слишком откровенно обнажены. И ушла в свою комнату. Марианна встала с дивана и одёрнула подол халата. «Зачем я так веду себя с ним, он же любит меня», – подумала Марианна.

Дима, краснея, сбивчиво стал объяснять причину столь позднего визита:

– Ты не подумай, что я приехал сюда уговаривать тебя вернуться назад! Ну, в смысле, я бы хотел твоего возвращения, но ... – понял, что запутался и замолчал.

– Понятно! Но зачем тогда? – спросила Марианна. – И на чём ты приехал? Поезд же ушёл?

– На автобусе. Понимаешь... Это связано с твоей бабушкой...

– А что с ней? – Марианна нахмурила брови, считая, что Дима сейчас начнёт врать, чтобы оправдать свое внезапный приезд в город.

– Ну... она уже давно чувствует себя плохо, но решила не говорить... Из опасения, что ты останешься ухаживать за ней и не поедешь учиться.

– Я что, до такой степени чокнутая!? – рассердилась Марианна: не мог придумать что-нибудь убедительное. И подло это – ведь знает, что она очень переживает за бабушку, единственного родного человека, оставшегося после смерти родителей. – Чем это она, интересно больна!?

– Да... Причем давно и серьезно... – не замечая гнева Марианны, говорил Дима. – Когда ты уезжала подавать документы в институт, ей было совсем плохо... Вот и сейчас опять слегла... переволновалась.

– Я-то тут причём? Пусть вызовет врача. Пусть позвонит. Я же купила ей сотик.

– Анастасия Сергеевна не разрешает тебе сообщать о ее здоровье.

– Она не разрешает, а ты, значит, армия спасения. Врёшь ты всё! Я звонила бабушке тридцать минут назад! Это всего лишь предлог, чтобы затащить меня обратно в деревню! Не бывать этому! Проваливай! – Марианна потеряла терпение и вытолкала Диму из квартиры.

На громкие крики пришла Света и с удивлением посмотрела на Марианну – с красным лицом от гнева, с плотно сжатыми губами и прищуренным взглядом.

– По-моему, вы не очень мило поговорили! Или я ошибаюсь? – спросила Света.

– Нервов не напасешься на всяких идиотов... – Марианна сжала кулаки и стукнула их друг о друга. Поморщилась от боли. Встряхнула руками.

– О чем беседовали так яростно?

– О его больных фантазиях... Достал! Он утверждал, что бабушка серьезно больна и держится на ногах только пока я дома... Ты ничего об этом не знаешь?

– Ты забываешь, подруга, что мы жили в деревне! Я думаю, вся бы деревня знала. Тётка Саня все мозги просверлила бы тебе своим языком, – успокоила Света подругу. – Он просто выдумал предлог! К тому же глупый...

– Да уж! Ладно! Не будем портить нервы! Завтра с утра надо будет сходить в институт. Посмотреть расписание. – Марианна села на диван и положила ладони на колени.

– Никаких походов в институт, – возразила Света. – Завтра мир увидит новую тебя! Полное преобразование!

– Какое преобразении?

– Конец деревне. Да здравствует город! – воскликнула Света. – Завтра у тебя стрижка, маникюр, магазины... Короче, делаем из тебя модную горожанку!

– Ха! На это я всегда согласна! Точно! Так что надо лечь спать пораньше! – Марианна старалась скорее забыть неприятный разговор с Димой.

Сцена 6

Огни ночного города кружили Марианне голову. Центральная улица от начала и до конца светилась, сияла, сверкала рекламными огнями, зазывала в магазины, рестораны, кафе. Манила красивой, богатой жизнью.

Марианна и Света шли по центральной аллее, обсаженной деревьями. Справа и слева по проезжей части двигались автомобили; шикарные иномарки, джипы, автобусы. Проскочила «Ока», оттюнингованная умелым мастером в кабриолет. Динамики на её задних сидениях были больше самой машины. Но парень с красными волосами, сидевший за рулём «чуда», держал голову на такой высоте, словно управлял инопланетным кораблём.

На одной из скамеек сидели молодые люди, громко хохочущие и распивающие пиво. Мимо них прошли девушки при параде, лениво гуляющие по аллее, но смотрящие на мужчин, как в прицел снайперской винтовки. Под ветвями раскидистой берёзы на скамейке отдыхали три девушки. Они курили сигареты, держа их двумя пальцами и поднимая руку на высоту головы, как это делают модели из глянцевого журналов. И выглядели девушки как модели, не понимая: то, что красиво смотрится на показе мод, выглядит нелепо на четырнадцатилетних подростках.

Из дорогого джипа с открытыми дверцами, припаркованного на тротуаре, разносилась на весь квартал громкая попса. За рулём сидел мажор, на заднем сидении улыбались девушки-модели. Но в их глазах была скука.

Света и Марианна вошли в кафе с сели за столик. Света приделась в жёлто-лимонное платье с длинными рукавами, охваченное на талии широким золотистым поясом. Впереди от пояса до ворота шёл разрез, у шеи застёгнутый на серебристую брошь. Ворота платья был украшен бело-жёлтыми лилиями из сверкающей полупрозрачной ткани. Ноги украшали жёлтые босоножки с одним узким ремешком и высокой шпилькой. Вокруг щиколотки Света обернула тёмно-серебряные браслеты. Волосы, с центральным пробором, гладко уложила и стянула на затылке в клубок. В уши вдела большие серебряные серёжки, гирляндой свисающие до середины высокой шеи. Когда Света наклонялась чтобы взять со столика коктейль, полы разреза на платье чуть расходились, выдвигались вперёд, эффектно приоткрывая грудь без бюстгалтера.

Над Марианной хорошо поработали специалисты салона красоты. Уложили волосы в слегка небрежную, словно затронутую шаловливым ветром, причёску, сделали макияж, маникюр. Девушка надела лёгкое сиреневое платье с широкой юбкой, струящейся шёлком до колен. Шёлковый, в цвет платья пояс, концами свисающий до середины бедра, перетягивал тонкую талию. Марианна надела светло-серые туфли на высокой сиреневой платформе. И никаких украшений. Как сказали в салоне красоты – для создания эффекта спартанской принцессы в лёгком, струящемся на ветру платье.

Света широко развела руками, окинула взглядом всё вокруг и торжественно сказала:

– Вот, Мариша! Вот она, цивилизация! Эх! Не то, что в нашей деревне!

– Да уж... Красота! – согласилась Марианна.

– Помнишь, подружка, я обещала тебе научить разбираться в людях?

– Ну, было такое...

– Вот! Сейчас самое время! Это интересно и легко! Сейчас увидишь... – Света огляделась по сторонам. – Начнем с элементарного... В женском разобратся проще, так что начнем с него! Вот смотри! На девушке – водолазка. Как ты думаешь, о чем это говорит?

– Ну... Наверно, она ей нравятся... – с сомнением ответила Марианна.

– Не только! Их сейчас продают разве что на рынке! А уважающий себя человек с деньгами на рынке затариваться не будет! Тем более, посмотри, на стуле у нее висит пакет с логотипом известной фирмы. Откуда в нашем городе эта фирма? А нет фирмы – нет и пакетов!

Соответственно, где девушка его купила? Правильно! На рынке! Вот этот тип людей я особенно не люблю! Идиоты...

– Ну, а если у них денег нет – в бутиках одеваться?! – не согласилась с мнением подруги Марианна и подумала: «Быстро Светка изменилась, сама два года назад была деревенской и носила футболки с барахолки».

– Их проблемы! Хочешь жить – умей вертеться! Одежда играет огромную роль! – сказала Света, не замечая колючек в словах подруги.

– Я думала то, на что она надевается, – Марианна с иронией посмотрела на Свету. – Если страшный, то никакая одежда не поможет. Помнишь, как за нами мальчишки в деревне подглядывали, когда мы купались. Какая там была одежда.

– Могу прямо здесь и сейчас доказать! – Света заметила ироничный взгляд подруги и решила «показать этой деревне», что не надо спорить с человеком, который умнее. Света сначала подумала «старше», но слово это ей в отношении себя не понравилось, и она заменила его на «умнее».

– Как? – спросила Марианна с нотками провокации в голосе.

– Гляди! – Света подмигнула, и когда мимо столика проходил официант, она как бы случайно повернулась и толкнула официанта локтем в разнос. Все блюда со звоном повалились на выложенный цветной плиткой пол. На Свету попали брызги.

– Ох! – испуганно воскликнула Света и возмутилась: – Аккуратней надо быть! Какой кошмар! Моё новое платье! Я его в Италии за три тысячи евро купила! Позовите менеджера немедленно!

К столику торопливо подошёл менеджер. Высокий, худой парень в сером костюме с красным галстуком. Вид у парня важный, взгляд сердитый, но, увидев Свету, он услужливо улыбнулся.

– Добрый вечер! Чем могу служить?

– Это возмутительно! – рассержено сказала Света. – Испортили мои новые вещи!

– Извините, но это вы... – попытался вставить слово официант.

Света энергично принялась вытирать платье на груди, это получалось у неё очень эротично, потому что при каждом движении грудь колыхалась и приоткрывалась.

«Как Светке не стыдно, – думала Марианна, – ведь всю грудь видно».

– Я!? – возмутилась Света и так махнула рукой по декольте платья, что менеджер увидел её грудь во всей красоте. – Это вы испортили моё любимое платье! Деньги мне не нужны! Через пять дней в Испанию улетаю. Лучше куплю. Я требую увольнения этого официанта!

Менеджер, заморожено смотрел на грудь девушки, в его глазах светилась надежда на то, что при очередном порывистом, сердитом движении, грудь снова обнажится.

– И что мы молчим? – спросила Света, довольная произведённым впечатлением.

Менеджер вздрогнул и ответил:

– Извините. Это первый случай. Парень после учёбы в институте подрабатывает.

– Все случается впервые! – Света пожала плечами. – Хорошо, я сегодня милосердна.

– Спасибо. – Менеджер поклонился. – Два бокала французского вина в подарок. Ваш счёт оплатит официант из своей зарплаты.

Официант и менеджер ушли. Света самодовольно посмотрела на Марианну.

– Ну, вот видишь! Учись, студентка! Будь мы в дешёвой одежде, они бы охранника позвали. Выпнули бы нас. Видела, как он на меня пялился? Глазами грудь из-под платья вытаскивал.

– А тебе не жалко парня? – спросила Марианна, шокированная поступком Светы.

– Ничуть! Каждый сам за себя, – ответила Света.

За соседним столиком сидели Денис и Валера. Валера с улыбкой смотрел на спектакль, который разыграла девушка в светло-жёлтом платье. По синим глазам её соседки было видно, что она не одобряет поступка подруги.

Валера привык носить джинсы, чёрную рубашку без рукавов, кроссовки и в кафе был в такой же одежде. Денис же оделся по последней моде – в чёрные, зауженные к низу брюки, светло-фиолетовую рубашку, в светлые мокасины. На руке сверкали в лучах рекламы дорогие часы престижной фирмы. Когда Валера смотрел на Марианну и Свету, Денис наблюдал за девушкой в короткой юбке, которую колбасило от наркотиков. Но пришли охранники, подхватили девушку и вывели на улицу, где бросили на скамейку. Девушкой тут же заинтересовались два паренька-подростка. Один расстегнул девушке блузку и, тыкая пальцами в маленькие груди девушки, расхохотался. Потом задрал девушке юбку и облапал всё, что захотел. Второй в это время снимал на сотовый телефон. Когда первому надоело, они поменялись местами. Никто из сидящих на соседних скамейках или проходящих мимо не вступился за девушку. Где-то в начале проспекта замигали огни полицейской машины, и подростки поспешили уйти, оставив девушку на скамейке.

Валера толкнул Дениса в бок, и, кивнув на Марианну и Свету, предложил:

– Пойдем туда... Девочки вырвались на свободу. Ночью можно весело провести время.

Денис понимающе улыбнулся. Парни подошли к девушкам и попросили разрешения присесть.

Света склонила голову и посмотрела на парней из-под ресниц. Кивнула головой. Пышные волосы рассыпались по голым плечам. Положила ногу на ногу и повернулась ими в сторону парней, демонстрируя себя во всей красоте.

Денис сел на стул, откинулся на спинку, широко расставил ноги и сказал:

– Насколько я понимаю, мы теперь будем учиться вместе! Так почему бы нам не познакомиться? Я, например, Денис, а это – Валера.

Марианна узнала соседей по дому, но не подала виду, только в глазах сверкнули огоньки. Боковым зрением девушка увидела, что скрещенные ноги Светы произвели на парней впечатление и села точно так же.

– С чего ты взял? У меня на лбу написано, что я студентка? – спросила Марианна, заметив, что Денис переключился с ног Светы на её ноги. Что было приятно для самооценки.

– Я экстрасенс, – загадочно сказал Денис. – Я даже знаю, что тебя зовут Марианна Зорькина.

Валера опытным взглядом оценил обстановку и понял, что девушки желают познакомиться. «Та, что постарше, с золотистыми крашеными волосами девушка опытная, – подумал он. – А с русыми волосами приехала учиться из деревни и во всём копирует подругу. Но не дурочка. Не стоит вести себя самоуверенно, как Денис».

– Не пугай красивых девушек, – сказал Валера. – Мы вместе подавали документы. Я запомнил имя такой прекрасной девушки и с радостью нашёл её фамилию в списке поступивших.

– Всё просто, когда знаешь, – рассмеялась Марианна. – Меня, как ты сказал, зовут Марианна. Это Света, но она не с нами учится. Вернее, с нами, только на втором курсе. Она моя подруга.

Денис посмотрел на Свету, но не в глаза, а на лоб, словно хотел увидеть там третий глаз, и медленно произнёс:

– Ясно! Но это же не помешает нам стать друзьями, прекрасная девушка Света?!

– Не исключено... – Света внимательно осмотрела Дениса, но при этом смотрела ему в глаза. Света с первого взгляда определила, что её новый знакомый из богатой семьи, и тот крутой «Мерседес», что стоит у фонтана, на сто процентов его. Поэтому девушке не понравилось, что Денис постоянно смотрит на Марианну.

– Я, как экстрасенс, даже знаю, где вы живёте, – продолжал говорить в шутливом тоне Денис.

– Вспомнила! – воскликнула Марианна, сделав вид, что обрадована таким событием. И с намёком, что можно придти в гости, где она встретит гостей для продолжения знакомства. – Вы живёте на одной площадке с нами.

– Вот и познакомились. Разрешите, мы вас проводим? – предложил Валера.

– С удовольствием. Мы ещё плохо знаем город, – откликнулась на его предложение Света. Денис небрежно кивнул на стоящий у фонтана «Мерседес» и сказал:

– Предлагаю прогулку по городу на «Мерседесе».

Марианне не понравились такое быстрое приглашение, особенно не понравились тонированные стёкла «Мерседеса» – никто не увидит, что там может произойти внутри. И она отказалась:

– Спасибо. Лучше пешком.

Света недовольно посмотрела на Марианну, но возражать не стала. Девушки поднялись из-за столика, и пошли к выходу.

– Клёвые тёлочки, – сказал Денис. – Пригласим? Не скучать же нам ночью.

– Плохо в людях разбираешься, – усмехнулся Валера. – Марианна не из этих. За таких бороться надо. А у Светы есть богатый любовник. Она ещё не оценила твою платёжеспособность и не будет рисковать. Но ты будешь у неё на прицеле.

– Знаю я таких, – пренебрежительно сказал Денис. – Посадишь в мерс, как бы случайно похрустишь пачкой зелёных... У меня приколы были. Лапаю я одну такую недотрогу. Юбку с неё стягиваю, а юбка, как приклеенная не слезит... Недотрога так невинно подсказывает: «Юбка через голову снимается». Все они... продаются.

Валера снисходительно посмотрел на Дениса.

– У нас в армии случай был. Одному сержанту стало невтерпеж. Побежал. А там минное поле.

– И что? – полюбопытствовал Денис.

– Да ноги ему оторвало.

– Ну, там Кавказ...

– А здесь город. Хочешь достичь цели – мозги подключай. А не беги туда, куда твой компас тянется.

Денис и Валера расплатились с официантом, и пошли вслед за девушками. Догнали Марианну и Свету. И вместе пошли по центральной аллее прогулочным шагом. Денис, уверенный в своей неотразимости, хотел обнять Марианну, но она оттолкнула его руку.

Сцена 7

Красный свет от закатного солнца заливал квартиру Светы. Он окрашивал ярко-оранжевыми тонами стены, мебель, белый ковёр на полу. Но яркий свет не радовал. Наоборот, вызывал тревогу. Света задёрнула плотные шторы, включила свет. Хрустальная люстра наполнила комнату золотистыми красками, яркими огоньками хрусталя. Тревога сразу же исчезла.

Света села на диван, накинула на ноги плед и взяла учебник. Но читала девушка с неохотой, вынуждено. Сегодня куратор группы пригрозил ей отчислением из института. Но страха в голубых глазах Светы не было: она рассчитывала на свою отличную память, которая всегда позволяла успешно сдавать зачёты и экзамены.

Открылась входная дверь. В квартиру вошла Марианна. Сей час она совсем не походила на яркую девушку, которой была в кафе. Коричневые в клетку юбка и жилетка, белая блузка, коричневые туфли, объёмная сумка с учебниками и тетрадями, едва заметный макияж громко говорили, что Марианна поступила в университет учиться.

– Слушай, подруга! – сказала Света, когда Марианна вошла в комнату и положила сумку рядом с компьютерным столом. – Мне нужно срочно тебе кое-что рассказать! Представляешь! Похоже, этот твой Дима нас преследует! Безобразие! Не успела я и шагу в сторону сейчас ступить, как он хватить меня за локоть и поволок куда-то! Я ему: «Ты куда меня тащишь?!» А он посадил насильно меня на скамейку и заявляет: «Марина отказалась меня выслушать, так хоть ты на нее повлияй!» Я – ему: «Переходи к делу? Чего хотел?» В итоге он меня на коленях умолял дать тебе прочесть это письмо, сказал, что это от твоей бабушки. Она до тебя дозвониться не может.

Света передала Марианне бумагу, та её развернула и с все возрастающим беспокойством на лице начала читать, но Света, не замечая на лице подруги тревоги, продолжала говорить:

– Какой все-таки упёртый! Ни тебе здарсьте, ни тебе до свидания! Знаешь, Мариша, тебе предстоит его здорово выдрессировать, если собираешься с ним встречаться!

Марианна закусила нижнюю губу, ещё раз перечитала письмо и громко сказала:

– Быть того не может!

– Да ты не беспокойся, я в тебя верю, ты с ним разберешься! – по-своему поняла слова подруги Света.

– Не могу поверить... – Марианна зажмурила глаза.

Света наконец-то заметила её испуганное, растерянное состояние и спросила:

– В чем дело?!

Не дождавшись ответа, встала с дивана, выхватила из рук Марианны письмо и прочитала.

– Ничего себе! – Света бросила письмо на диван и взяла подругу за руку.

– Дима говорил правду... – сказала Марианна. Но в голосе девушки не было раскаяния, была злость на Диму, что он именно сей час, так не вовремя, рассказал правду, и что бабушка так не вовремя заболела. – У бабушки был приступ. Она все деньги на лекарства потратила. Теперь денег не хватит, чтобы оплатить за второе полугодие. Она что, не могла заболеть через пять лет! В деревню я не вернусь!

Света с удивлением посмотрела на подругу и предложила:

– Ну... Ты можешь заработать!

– Как!? – сердито воскликнула Марианна.

– Подумай. Работы много. Оставайся здесь, учись, как ни в чем не бывало, и зарабатывай! Других вариантов нет! Не беспокойся, подруга, мы все выдержим – ведь мы вместе! – Света обняла Марианну и поцеловала в щёку. – Принимайся за учебу! Да и мне надо почитать учебники, а то выпрут. А без образования сейчас только в полумойки.

От резкого звонка в дверь Света вздрогнула. Втянула голову в плечи. Марианна пошла в коридор и открыла входную дверь.

Сутулясь, глядя себе под ноги, вошёл Дима. Но дальше коридора Марианна его не пустила. Смотрела на парня прищуренными глазами, словно это он виноват в болезни бабушки.

– Через час я уезжаю, – сказал Дима, сминая бейсболку в руках. – Что передать бабушке?

– Передай, что не могу приехать, – ответила Марианна. – Не отпускают. Занятий много. Денег мне не надо. На учёбу я сама себе заработаю. И чем я бабушке помогу? Врачи в райцентре хорошие.

– Не думал, что ты такая. – Дима посмотрел в глаза девушки.

– Какая!? – Марианна приставила кулаки к бёдрам и надвинулась на парня.

– Бессердечная. – Дима резко развернулся и вышел из квартиры, громко хлопнув дверью.

Марианна недовольно прикусила губы, её синие глаза потемнели. Широкими шагами девушка вернулась в комнату. Увидела, что Света сидит в кресле и курит дамские сигареты, медленно, с наслаждением выпуская тонкие струи дыма.

– Света! Ты разве куришь?! – удивлённо воскликнула Марианна.

– Ну да... твой дружок заходил?

– Он. Домой поехал. Сказала, что не вернусь.

– Может, зря ты с ним поругалась... Он хороший парень....

– Да... Но глупый и бедный... Самые худшие качества мужчины...

– Сама додумалась? – спросила Света. Откинулась на спинку дивана.

– По телику часто говорят.

– Ты сама сделала выбор. – Света положила сигарету в пепельницу. – Что дальше?

– Буду искать работу! Себе заработаю, бабушке с лекарствами помогу.

– Какую?

– Сейчас посмотрим... – Марианна села за компьютер и включила его.

Внезапно, как и накануне, раздаётся настойчивый автомобильный сигнал. Второй, третий. Через несколько минут – длинный звонок в дверь. Марианна сердито вскочила из-за стола:

– Димка! Что ему ещё надо?

Рывком открыла дверь, но увидела перед собой незнакомого мужчину. Среднего роста, лет сорока пяти, приятного на первый взгляд. В белых брюках и белой рубашке. Но присмотревшись, Марианна заметила, что лицо у мужчины мятое, глаза водянистые. И стоит, как хозяин, широко расставив ноги и заложив пальцы за ремень. Марианна сразу почувствовала к мужчине неосознанное неприятие, скрестила руки на груди и посмотрела на него, вскинув подбородок.

– Добрый вечер! Могу я увидеть Светлану? – вежливо, мягким голосом спросил мужчина

– Эээ... Ну да... – Марианна растерялась от такого приятного голоса, который никак не ожидала. – Света! Это к тебе!

Света быстро пришла в коридор. Подтолкнула подругу в спину и настойчиво попросила:

– Мариша, иди на кухню, нам поговорить надо.

Марианна ушла, догадавшись, что к Свете пришёл её любовник. Но тогда почему она побледнела и так нервничает, даже тонкие пальцы дрожат?

Света дождалась, когда Марианна закрыла за собой дверь на кухню и обратилась к мужчине, недовольно наморщив лоб:

– Зачем пришёл? Я же просила звонить, сама выйду. Ко мне сестра приехала.

– Я звонил. У тебя телефон отключен. Квартиру отработать надо, – сказал мужчина и ощупал девушку взглядом, словно раздел догола. Улыбнулся, как ювелир, увидевший ценный бриллиант. – Сегодня будут важные люди.

– Когда ехать? – Света крепче затянула узел на халате. Плотно сжала колени.

– Сейчас. – Мужчина провёл взглядом по девушке от макушки до пят. Плотные сжатые ноги Светы возбудили его. Он знал, что по его приказу девушка не только безропотно снимет халат.

– Подожди внизу, – попросила Света. – Я скоро выйду.

Крикнула Марианне на кухню:

– Мне срочно нужно уйти, ты меня не теряй!

– Хорошо! – крикнула в ответ Марианна и прошла к компьютеру, чтобы найти себе работу.

Но мужчина не ушёл, наоборот, когда Света ушла в свою комнату переодеваться, он похозяйски развалился на диване и стал пристально разглядывать Марианну. Разглядывать нагло, бесцеремонно. Марианне стало не по себе от его похотливого взгляда. Девушка отвернулась, хотела натянуть на колени подол юбки, но передумала. «Час, не дождётся!» – выпрямила спину и застучала по клавиатуре.

Света вышла из своей комнаты в бардовом вечернем платье с боковым разрезом до бедра. Без золотых украшений и минимум макияжа.

– Ну, все, я готова! Мы можем идти! Пока, Мариша! – бодрым голосом сказала Света и махнула Марианне рукой.

Марианна посмотрела на часы – 19:27. Проводила подругу и незнакомого мужчину взглядом прищуренных глаз. В них одновременно сверкало любопытство, огоньки призрачного к мужчине и немой вопрос самой себе: «А я бы смогла с таким уродом ради квартиры в городе? Смотрел на меня, а у меня такое чувство, что он лезет потными руками мне под юбку. Хотелось натянуть подол юбки до пола, но фиг ему, почему я должна пасовать перед таким козлом. Зачем об этом думать? Пойду, налью полную ванну горячей воды. В деревне такого удовольствия нет. Устала за день. Голова трещит от новых впечатлений. А потом – спать! Купила новое постельное бельё, пахнет настоящими цветами».

Марианна переделась в халат, взяла из шкафа банное полотенце с красными цветами и пошла в ванную комнату. Разделась перед большим зеркалом. Посмотрела на себя голую, вспомнила мужчину, что увёл Свету и с омерзением поморщилась.

«Чтобы такой козёл лапал меня. Ни за что!» – Марианна встала под горячие, упругие струи воды, налила гель для тела на губку и с силой стала тереть кожу, словно смывала липкий взгляд мужчины.

В трёхкомнатной квартире было бы темно, но окна освещали фары проезжающих по центральной улице автомобилей. Город пробуждался. Ветер раскачивал кроны деревьев. Их чёрные силуэты словно пытались влезть в окно и напугать девушку, которая спала на кровати, закутавшись в одеяло. Но девушке снился приятный сон, и она улыбалась во сне ямочками ещё по-детски пухлых щёк.

От громкого стука в дверь девушка вздрогнула. Протёрла глаза и посмотрела на часы.

– Шесть часов утра! – Марианна закуталась в одеяло и прислушалась.

В дверь опять громко постучали. Марианна быстро надела халат, включила свет в комнате. Подошла к входной двери. Кто-то пытался открыть дверь снаружи! Девушка почувствовала, что по спине побежали мурашки. Взяла в руки битку, которая зачем-то лежала за вешалкой для верхней одежды. Подумала, что раньше её не замечала. «И зачем Свете битка? – мелькнуло в голове Марианны. – Боится? И, может быть, поэтому пригласила меня жить с ней?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.